

о которых идет речь в „Табличках Альбертини“, *culturae mancipiae* свидетельствует о том, что их владельцы в римское время были колонами⁷⁶.

Хорошо известно, что для поздней Римской империи характерен процесс все большего ограничения владельческих прав колонов. Данные кодексов свидетельствуют о том, что колоны были лишены в конце концов права продавать что бы то ни было из своего пекулия, т. е. даже движимое имущество, не говоря уже о земле. Очевидно, развитие владельческих прав колонов, с которым мы встречаемся в „Табличках Альбертини“, каким-то образом связано с крушением римского господства в Африке и завоеванием ее вандалами⁷⁷.

По мнению одного из издателей „Табличек Альбертини“ — Куртуа, земельные участки, фигурирующие в документах, были захвачены в собственное владение колонами имения после того, как собственник имения Флавий Геминий Катуллин был изгнан во время вторжения вандалов. Впоследствии потомки Геминия Катулина вернулись в Африку, воспользовавшись смягчением политики вандалских королей по отношению к римлянам. Застав свою землю в чужой собственности, они постепенно начали скупать крестьянские участки и таким образом восстанавливать свое имение⁷⁸.

Рассмотрим данные документов Альбертини⁷⁹. Приводимая ниже таблица показывает соотношение между количеством покупок земельных участков, осуществлявшихся различными покупателями.

Мы можем констатировать, что в подавляющем большинстве случаев (в 24 из 27) в качестве покупателей земли выступают представители семейства Геминиев, главным образом Геминий Феликс, а также Геминий Кресконий и его жена Крескония⁸⁰. Предположение Куртуа о том, что эти Геминии были потомками и наследниками собственника имения *fundus Tuletianensis* Флавия Геминия Катулина, опровергается благодаря следующему соображению. Флавий Геминий Катуллин именуется в документах *flamen perpetuus*. Отсюда следует, что он сам и его потомки принадлежали к сословию куриалов. Архив Альбертини был найден примерно

⁷⁶ М. Паллас недавно выдвинул предположение, что в „Табличках Альбертини“ фигурируют две категории земледельцев: колоны, которые, по его мнению, владели землей на основе *эмфитевзиса* в пределах имения, и *cultores mancipiani*, обрабатывавшие неосвоенные ранее земельные участки (M. Pallas. Les „Tablettes Albertini“ intéressent elles le colonat romain du Bas-Empire? „Revue historique du droit français et étranger“, 1955, № 2, p. 267—281). Автор ссылается на то обстоятельство, что в некоторых актах продаваемые земельные участки не названы *culturae mancipiae*. Между тем легко установить полную идентичность правового положения *cultores mancipiani* и тех продавцов участков, которых Паллас выделяет в особую группу „колонов“, если учесть, что часто — это одни и те же лица (ср., например, акты 7 и 12, 14, 20, 22; 18 и 11). Неосновательно и заключение автора, что колоны в условиях поздней империи имели право продавать свои участки и уходить из имения: оно аргументировано ссылками на источники, где речь идет о бегстве колонов (Augustini ep. 35, 2; Valentin. Nov. XIII).

⁷⁷ По мнению Е. Леви, опубликовавшего рецензию на издание „Табличек Альбертини“ (Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Rom. Abt., 1953, S. 499—507), правовым источником для отношений, отраженных в этих табличках, является римское вульгарное право. Можно согласиться с тем, что распространение владения *habere, tenere, possidere* на колонские держания было проявлением местного права, противоречащего официальным законоположениям о колонате. Однако следует учитывать, что подобного рода явление вряд ли могло иметь место в период поздней Римской империи в условиях не только формально-юридического, но и фактического закрепощения колонов частных имений.

⁷⁸ *Tablettes Albertini*, p. 208—211.

⁷⁹ Ссылки на акты, опубликованные в издании „Tablettes Albertini“, даются в соответствии с нумерацией актов, принятой в этом издании.

⁸⁰ Геминий Феликс и Геминий Кресконий были братьями — сыновьями Геминия Фортуна (*Tablettes Albertini*, 2, 3, 15, 29, 31).